

Новый "государственнический" синтез

Прошедшая в Москве торжественная церемония перезахоронения праха генерала Антона Деникина и философа Ивана Ильина, а также их супруг стала частью политики российской власти по формированию официозного подхода к отечественной истории. Он предусматривает синтез различных традиций, которые, однако, объединены общим государственническим подходом.

В XX столетии сменилось несколько официальных исторических концепций. До 1917 года доминировала модифицированная идеологическая концепция "православия, самодержавия и народности", восходящая к графу Уварову. Образцами для подражания в ее рамках были цари, государственные, военные и церковные деятели, верно служившие империи. Именно эти персонажи были изображены на знаменитом микешинском памятнике Тысячелетия России, подчеркивавший легитимный характер романовской династии, восходившей (правда, по женской линии) к легендарному Рюрику. В то же время эта концепция встречала жесткое неприятие со стороны сторонников как революционно-демократических, так и либеральных политических взглядов, и к моменту падения монархии была изрядно дискредитирована в глазах значительной части российского общества.

После октября 17-го эта концепция была полностью отброшена новыми властями. Большевики, ориентированные на мировую революцию, создали новый пантеон, включавший в себя деятелей как российского, так и международного социалистического и коммунистического движения. Символическим актом стало помещение имен идеологических предшественников большевиков (таких как Сен-Симон, Фурье, Чернышевский и др.) на романовский монумент в Александровском саду, с которого были удалены имена царей. Были в новой традиции и свои мученики (Урицкий, Володарский, Либкнехт, Люксембург и др.), а в честь живых вождей стали называть города - Троцк, Зиновьевск, Сталинград. Разумеется, и эта концепция, не будучи синтетической, встречала отторжение одной части общества (что было заранее понятно - речь шла о противниках большевиков) и явное непонимание другой. А последнее было куда важнее - даже многие сторонники большевиков с трудом воспринимали новых, не укоренных в национальной традиции идолов.

Отказ от химеры мировой революции и переход к политике строительства национального государства привели к первой попытке синтеза досоветской и советской исторических традиций. Была проведена селекция новых героев - некоторые из них были репрессированы, другие - "задвинуты" на второй-третий план, сохранившись по инерции в названиях улиц. Впрочем, главные фигуры сформировавшегося пантеона - Маркс, Энгельс, Ленин - сохранили ведущие роли. Из досоветской традиции официальным признанием пользовались фигуры, которые отождествлялись с понятием патриотизма - от Александра Невского до Суворова и Кутузова. С некоторыми изменениями (касающимися, в частности, оценки роли Сталина) такая концепция просуществовала до краха КПСС.

90-е годы характеризовались разрушением советского мифа (на месте которого не возникло нового) и ярко выраженным идеологическим плюрализмом. Политический раскол общества привел к тому, что одна его часть (левая) продолжала ориентироваться на традиционную историческую концепцию, а другая - на прямо противоположные тенденции. Одни продолжали почитать Ленина, другие стали поклонниками белой гвардии. Как конституционный принцип, запрещающий государственную идеологию, так и недостаточная легитимность ельцинской власти препятствовали формированию нового "общепринятого" синтеза. Попытки восстановления старых символов и традиций во многом девальвировались тем, что исходили от непопулярного политического режима.

Первоначальное стремление "отряхнуть с ног" прах СССР (по образцу Центральной Европы) сменилось попытками апеллировать к тем "советским" составляющим, которые можно было отделить от коммунистической идеологии. Отсюда, в частности, и особое внимание к образу маршала Жукова (в его честь были учреждены орден и медаль; ему поставили конный памятник в центре Москвы). С другой стороны, государство стремилось "приподнять" роль православной церкви - вспомним знаковой восстановление храма Христа Спасителя, а также неудачный опыт с перезахоронением останков царской семьи (тогда восприятие этого события в общественном мнении подпортили как скептическая позиция РПЦ по поводу подлинности останков, так и напряженная социально-экономическая ситуация в стране). Однако во всех этих случаях речь

шла о разовых акциях, не объединенных общей системой.

Ситуация изменилась с приходом на пост президента Владимира Путина. Легитимность власти существенно повысилась, что, в частности, выразилось в быстром утверждении (и признании большей частью общества) новых государственных символов. Два из трех (герб и флаг) были взяты из досоветской имперской традиции (впрочем, триколор в конце 80-х годов стал ярко выраженным демократическим символом), а третий - гимн - из советской, но относительно поздней, периода Великой Отечественной войны, когда революция давно закончилась.

Стремление легитимировать режим с помощью апелляции к исторической традиции принимает различные формы. Так, если в 90-е годы власть демонстративно оказывала знаки внимания церкви (преимущественно возвращая ей храмы), то сейчас церковная политика приобрела несколько иной, более системный характер. Кремль фактически патронирует большой проект воссоединения РПЦ и "зарубежной" Церкви, сыгравшей значительную роль в судьбах первой и второй волн эмиграции. Ряд поездок президента к известным православным святыням (по монастырям, на Афон, в Иерусалим) более напоминают официальные паломничества царей и великих князей, чем протокольные визиты.

Существенную роль в новой идеологической системе играет и апелляция к монархической традиции. На почтовых марках путинской России можно найти портреты многих российских императоров. Специальные выпуски посвящены Александру I (2002 год), Екатерине II и Павлу I (2004 год), Александру II (2005 год). На почтовом выпуске, посвященном 160-летию Сбербанка, появился профиль Николая I (2001 год). Отметим, что за ельцинское десятилетие на марках были изображены лишь "хрестоматийный" Петр I и Николай II (на специальном выпуске, посвященном как 130-му юбилею царя, так и перезахоронению останков императора и его семьи). Вспомним и реконструкцию великокняжеского Константиновского дворца в Стрельне, который стал парадной президентской резиденцией.

Нынешняя российская власть стремится апеллировать и к различным идеологически окрашенным фигурам российской истории. Впрочем, речь идет о достаточно узком, но подчеркнуто респектабельном идеологическом спектре: от умеренного либерализма до умеренного же консерватизма (вспоминается известный труд эмигрантского историка Леонтовича, политическим идеалом которого был консервативный либерализм). В связи с этим отметим послание президента Федеральному собранию весной нынешнего года. В нем Путин цитирует Витте, Петражицкого и Ильина. Первый - прагматичный царский бюрократ, сторонник модернизации страны, сочетавший в своей политической практике как либеральные, так и консервативные тенденции. Второй - один из умеренных представителей российского либерализма, видный деятель кадетской партии. Третий - идеолог белой эмиграции, консервативный политический мыслитель, чьи останки были перезахоронены в Москве на минувшей неделе.

Перезахоронение прахов Деникина и Ильина, проходившее под патронажем государства (в этой акции существенную роль сыграл министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов, а дочь и внук Деникина были приняты Владимиром Путиным) хорошо вписывается в контекст формирования нового идеологического синтеза. И генерал, и философ были видными деятелями белого движения, до самой смерти непримиримыми по отношению к большевизму. В то же время Деникин отказался сотрудничать с нацистами во время второй мировой войны, а Ильин из-за идеологических разногласий с ними был вынужден еще в 1930-е годы переехать из Германии в Швейцарию. Таким образом, и тот, и другой могут быть приемлемы для значительной части общества не столько как белые деятели, сколько в качестве патриотов России.

Обращает на себя внимание и изменение отношения власти к личности лидера белого движения адмирала Александра Колчака. Впрочем, на официальном уровне Колчака воспринимают как не столько Верховного правителя, сколько полярного исследователя и флотоводца. Еще в 2001 году часть преподавателей высшего учебного заведения ВМФ в Петербурге по идеологическим соображениям воспрепятствовали открытию в его здании барельефа, посвященного адмиралу. Но уже спустя год памятная доска все же была открыта. Затем в Иркутске - в городе, где Колчак был расстрелян, ему был поставлен памятник, а совсем недавно было восстановлено название острова Колчака, переименованного в советские годы. На этом фоне судебная реабилитация адмирала (до сих пор официально числящегося преступником с точки зрения правосудия) представляется лишь вопросом времени, хотя неясно, насколько это время может быть длительным. В Главной военной прокуратуре адмирала до сих пор считают виновным в том, что он не остановил репрессий в отношении населения Сибири, проводившихся его подчиненными. Таким образом, реабилитация белого движения наталкивается на негативное отношение со стороны не только коммунистов и других леворадикалов, но и части госаппарата.

Что касается советской традиции, то из нее берется лишь "государственническая" составляющая, не

связанная напрямую с коммунистической идеологией. Так, музыка Александрова восходит к имперской традиции, а новые слова носят ярко выраженный державный характер. Только что Дума приняла новый закон о внешнем виде Знамени Победы - без таких специфически коммунистических символов, как серп и молот (это вызвало резко негативную реакцию со стороны активистов КПРФ). День 7 ноября еще в прошлом году перестал быть государственным праздником, а вместо него в качестве такового выбрано 4 ноября, связанное с досоветской государственнической (достаточно вспомнить памятник Минину и Пожарскому на Красной площади) и православной традицией. Таким образом, новый синтез не означает "согласия и примирения" на компромиссной основе между красными и белыми, а является самостоятельным идеологическим проектом, несовместимым с коммунистическим учением.

Показательно, что перезахоронение прахов "белых" деятелей совпало с новой волной инициатив по перемещению тела Ленина из мавзолея на Красной площади. "Не раз нашу страну сотрясали смуты, и редко кто отвечал за эти смуты при жизни. Мне кажется не совсем справедливым - он сказал об этом в среду на прошедшей неделе - что те, кто затеял эти смуты, находятся в центре государства, у Кремля. Это тоже люди, они могли ошибаться, и мы можем не разделять их убеждений и не разделять их, но они достойны того, чтобы по-человечески быть погребенными", - заявил, в частности, полпред президента в Центральном округе Георгий Полтавченко. Идею захоронения тела Ленина поддержали первый вице-спикер Думы Любовь Слиска, известный кинорежиссер Никита Михалков. По сути дела, единственным сдерживающим фактором для переноса тела Ленина является угроза беспорядков со стороны оппозиционных сил (как КПРФ, так и радикалов из НБП и АКМ). Обращает на себя внимание тот факт, что либералы, которые в 90-е годы активно требовали убрать "мумию" из мавзолея, сейчас по большей части сдержанно относятся к этой кампании, не желая ни солидаризироваться с властью, ни вступать в конфликт с левой оппозицией.

Таким образом, Ленин оказывается вне нового синтеза, равно как и другие представители леворадикальной революционной традиции, вне зависимости от принадлежности к политическим партиям (большевики, меньшевики, эсеры). Они воспринимаются нынешней властью не как созидатели, а в качестве разрушителей государства, политиков смутного времени. Точно так же за пределами синтеза находятся и белые лидеры, которые, в отличие от Деникина, пошли на сотрудничество с нацистами (Краснов, Шкуро и др.; открытие им памятника у московского храма на Соколе является сугубо общественной инициативой, не поддержанной властями), и власовцы, на которых сохраняется клеймо изменников.

Вне синтеза остаются наиболее спорные, а также одиозные фигуры и организации. Сталин является кумиром для части общества, но не получил официального признания, власть старается максимально от него дистанцироваться, хотя и не подвергает анафеме, как это было в перестроечные и первые постперестроечные годы (негативную реакцию представителей власти вызывает любое отождествление Сталина и Гитлера). Точно так же, несмотря на лоббирование со стороны ряда влиятельных персон, не удалось восстановить памятник Дзержинскому - корпоративному идолу чекистов разных поколений, одному из главных организаторов "красного террора". Наконец, попытки целого ряда литераторов реабилитировать "черную сотню" также не встречают официальной позитивной реакции.

Впрочем, говоря об исключении большевиков из нового синтеза, следует сделать немаловажную оговорку - речь идет об отвержении именно революционной традиции в целом и коммунистической идеологии в частности. Партийные и советские деятели послевоенного периода, пользующиеся репутацией государственников, остаются "персонами грата" и при нынешней власти. Так, российские дипломаты уважительно относятся как к Горчакову, так и к Громыко. Для военных моряков символами успешного лидерства являются адмиралы Ушаков (несколько лет назад причисленный церковью к лику святых, в том числе и по просьбе флотского начальства) и Горшков, считающийся создателем советского океанического флота. В российских регионах местные власти подчеркнуто уважительно относятся как к памяти наиболее известных царских губернаторов, так и к фигурам бывших партийных лидеров регионов, зарекомендовавших себя не как революционеры и идеологи, а в качестве "крепких хозяйственников", внесших вклад в экономическое развитие республики, края или области.

Таким образом, государственнический, либерально-консервативный синтез, составными частями которого являются совместимые друг с другом элементы досоветской и советской традиций, становится официозной версией российской истории. В то же время оставшиеся за ее пределами многочисленные исторические фигуры и организации (от Ленина до "черной сотни", от Сталина до Герцена) реально или потенциально используются оппозиционными силами, перед которыми также стоит задача исторической легитимации.

Алексей Макаркин -
заместитель генерального директора

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)